

Рамбан

Раби Моше бар Нахман (Рамбан; 4954-5030 /1194-1270/ гг.) – один из величайших еврейских мудрецов всех времен, глава своего поколения, выдающийся комментатор Торы и знаток сокровенной мудрости.

Рамбан

Детство

Родился в Героне, недалеко от границы Прованса.

Его наставниками были уроженцы Прованса р. Натан бар Меир и р. Йеуда бар Якар – оба ученики французского тосафиста Рицбы. От них Рамбан воспринял методы исследования Талмуда, разработанные в ешивах рабейну Тама и Ри Азакена .

В шестнадцать лет он начал писать аналитические заметки – *хидушим* – на Талмуд, а к девятнадцати – уже создал свою первую книгу Милхамот Ашем. В этой книге юный автор защищал алахический кодекс Рифа от критических нападок р. Зрахии Алеви, высказанных им в книге Сефер Амаор, – во всех изданиях кодекса Рифа книга Рамбана печатается рядом с основным текстом.

Именно кодекс Рифа был для молодого Рамбана образцом и путеводной звездой. Он даже написал продолжение этого кодекса, переработав в стиле Рифа еще три трактата Талмуда: Недарим, Хала и Бехорот. Эти добавления Рамбана издаются, как правило, вместе с основной частью кодекса Рифа.

Каббала

Основательно изучив Талмуд и книги законоучителей, Рамбан углубился в постижение сокровенных разделов Торы. Он воспринял тайны кабалы из уст двух братьев р. Азриэля бар Шломо и р. Эзры бар Шломо, которые, в свою очередь, переняли тайные знания от выдающегося кабалиста из Прованса р. Ицхака бар Авраама, сына знаменитого Раавада из Поскьеры, прозванного Бааль Аасагот.

В дальнейшем Рамбан изучал тайны практической кабалы и секреты молитвенных настроений у великого кабалиста из Германии р. Элазара Рокеаха, прибывшего в Барселону специально, чтобы передать Рамбану ту часть традиции, хранителем которой он был (Праким бетолдот Исраэль).

Наряду с освоением сокровищ Торы, Рамбан серьезно изучал медицину – и в течение длительного периода зарабатывал на жизнь врачеванием (Седер адорот).

Разнообразность деятельности

Деятельность Рамбана отличается исключительным многообразием творческих достижений: выдающиеся талмудические исследования и законодательные кодексы, знаменитые комментарии на книги Писания и сочинения по кабале, глубочайшие этические трактаты и наставления, многочисленные стихи и песни.

Хидушим – аналитические заметки, начатые им еще в юности, – стали его основным вкладом в исследование Талмуда. За долгие годы Рамбан написал *хидушим* к большинству трактатов Вавилонского Талмуда – эти заметки отличаются исключительно точным и емким языком, они близки по стилю комментариям французских тосафистов школы рабейну Тама.

Труды Рамбана

Хидушим

Хидушим на Талмуд

Рамбан проторил новый, магистральный путь в постижении законов Устной Торы – отличающийся и от пути, по которому продвигались авторы Тосафот, и от пути великих кодификаторов Рифа и Рамбама. Тосафисты, стремившиеся максимально точно разобраться

в словах Талмуда, использовали для этого метод *пилпуля* – изощренного, эвристического анализа, – но они, как правило, не ставили перед собой цель – вынести *псак* (конкретное алахическое решение). Напротив, Риф и Рамбан видели свою задачу именно в том, чтобы, основываясь на анализе слов Талмуда, вынести законодательное решение – в их кодексах мы видим лишь готовые результаты и можем только гадать, какой ход рассуждений привел к ним.

Рамбан синтезировал и преобразовал эти подходы: в его заметках сердцевину составляет краткий анализ проблемы, подобный анализу в Тосафот, однако цель этого анализа, как правило, – именно вынесение псака. По намеченному Рамбаном пути продвигался и его ближайший ученик Рашба.

Торат Адам

Наиболее значительным произведением Рамбана в области кодификации практической алахи безусловно является трактат Торат аадам. В этом трактате собраны законы, связанные с болезнью и смертью, а также с погребением и трауром по умершему.

В последней главе этого трактата, названной Шаар агмуль (Врата воздаяния), рассматриваются вопросы посмертного воздаяния. Опираясь на материалы Талмуда и мидрашей, Рамбан рассказывает о Последнем Суде, о Ган Эдене и Геиноме, а также о жизни праведников в дни Машиаха и в Грядущем мире. По ходу анализа Рамбан подвергает бескомпромиссному исследованию сложнейшие проблемы бытия – и в том числе, причины страданий праведников и благоденствия нечестивых, причины страданий народа Израиля и благоденствия его палачей.

В эпоху книгопечатания глава Шаар агмуль приобрела статус отдельной книги.

Тема страданий праведников, затронутая в Шаар агмуль, находит углубленное развитие в комментариях Рамбана на книгу Йова. Эти

комментарии построены на основе сокровенного знания, хранителем которого был Рамбан: одной из центральных тем анализа становится здесь сод агилгуль (тайна переселения душ).

Комментарий на Пятикнижие

Комментарий на Пятикнижие

Значительным вкладом Рамбана в изучение Пятикнижия стал его перечень шестиста тринадцати заповедей, написанный в виде примечаний к Сефер Амицвот (Книге заповедей) Рамбама: по многим вопросам Рамбан полемизирует со своим великим предшественником и корректирует его список заповедей.

Так, например, Рамбан, в отличие от Рамбама, считает, что стих Торы «И овладейте этой землей, и поселитесь на ней» (Бемидбар 33:53) является самостоятельной заповедью. Согласно его мнению, «эта заповедь выполняется захватом земли» – подобным тем победоносным войнам, которые вели Йеосуа бин Нун или царь Давид. По словам Рамбана, «нам заповедано овладеть Землей Израиля ...и не оставлять ее в руках других народов или пустыющей». Более того, эта заповедь не теряет актуальности во всех поколениях. «И даже в период изгнания, – утверждает Рамбан, – этот долг лежит на каждом из нас».

В конце жизни, основав общину в Иерусалиме, Рамбан приступил к выполнению заповеди «И поселитесь на ней»...

Диспут с монахом

Диспут с монахом

В 5023 /1263/ году семидесятилетнего Рамбана, общепризнанного главу евреев диаспоры, принудили участвовать в диспуте с выкрестом, доминиканским монахом Пабло Кристиани. Замысел организаторов заключался в следующем: поражение в диспуте главы еврейской общины должно стать сигналом к массовому крещению.

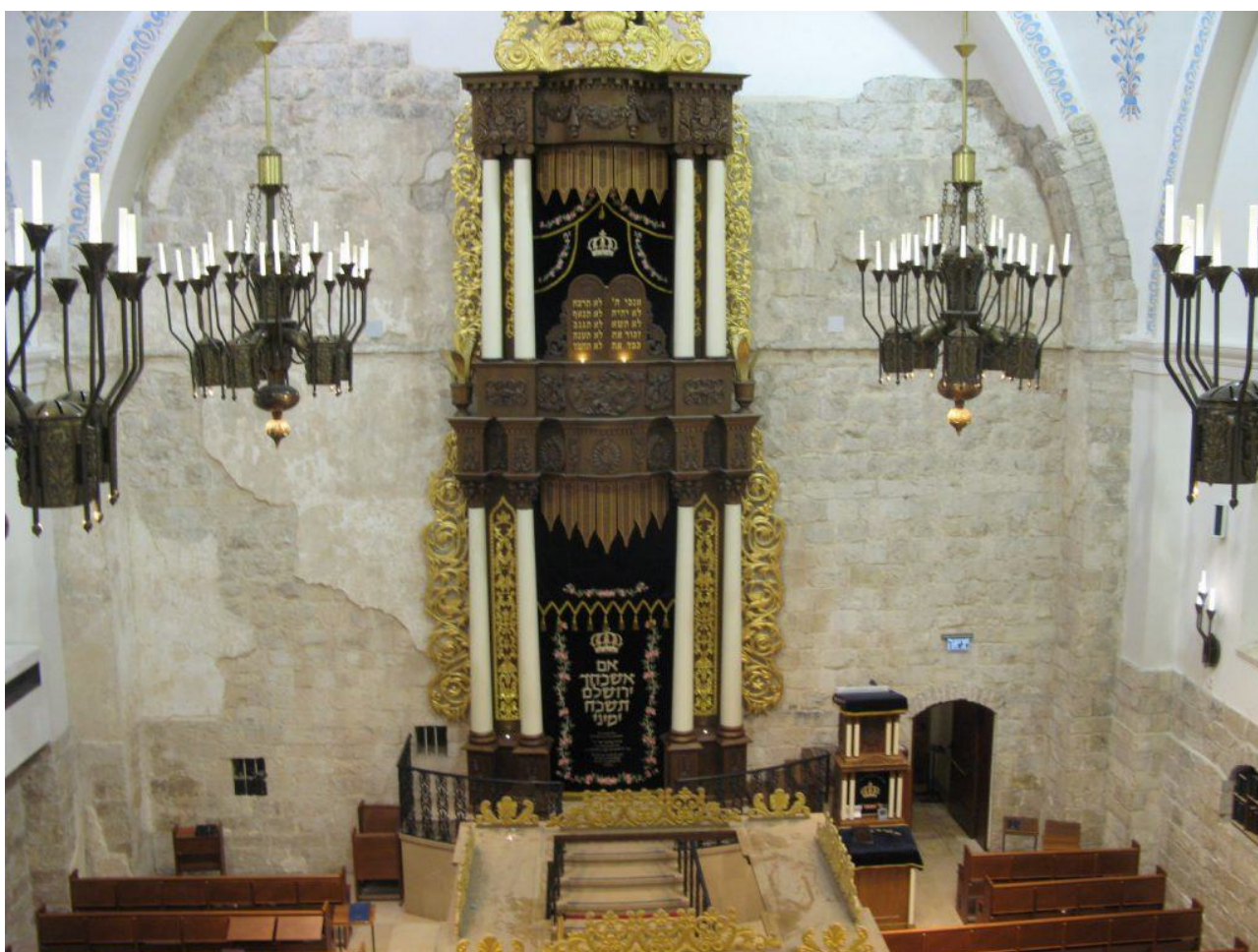
Диспут проходил в Барселоне, во дворце арагонского короля Якобо I – в присутствии самого монарха и высших сановников. Основной темой обсуждения был вопрос о Царе-Машиахе: «пришел ли он уже, как верят христиане, или же еще должен прийти, как верят иудеи» (Диспут 1:5). Рассматривалась и другая проблема: «является ли Машиах самим Б-гом или он полностью человек, родившийся от мужа и жены» (там же).

Диспут продолжался четыре дня. Наконец, король был вынужден признать, что «никогда еще не слышал такой мудрой защиты неправого дела». Он наградил Рамбана за участие в диспуте и «расстался с ним в дружбе превеликой» (там же).

Возвратившись в Герону, Рамбан записал весь ход диспута: кроме сказанного в ходе дискуссии он добавил и аргументы, которые не имел возможности высказать в присутствии короля и монахов.

Вскоре список «Диспута» попал в руки инквизиции. В 5025 /1265/ году Рамбана обвинили в поношении христианских святынь, и он был вынужден бежать из Испании. В 5027 /1267/ году, после длительного морского путешествия, он сошел на берег Святой Земли в порту Акко, и в 9 день месяца элуль прибыл в Иерусалим.

На Святой Земле

Отреставрированная синагога Рамбана в Иерусалиме

Великий город, разоренный многовековой борьбой крестоносцев и сарацинов, лежал перед ним в развалинах. В нем не было ни еврейской общины, ни синагоги. «Ну, что я скажу вам об этой земле? Она чрезвычайно заброшена и запущена, – писал Рамбан в Испанию сыновьям. – Правило здесь таково: чем место более свято, тем больше в нем разрушения. Иерусалим разрушен более всех прочих городов, и Иудея запущена более, чем Галилея».

В этом запустении мудрец видел «добрый знак для всех евреев, живущих в рассеянии». Согласно его мнению, «это говорит о том, что страна не примет никого другого, и убедительно доказывает, что намерение Б-га вернуть еврейский народ в Землю Израиля будет исполнено». «Ибо не найти во всем мире, – писал Рамбан в своем комментарии к Торе, – благодатной и просторной страны, густонаселенной в прошлом, которая остается в запустении несмотря на то, что многие народы пытались прибрать ее к рукам, – ничего у них не получилось, никого не приняла страна после нашего ухода».

Под руководством Рамбана из полуразрушенного дома сделали синагогу и молились в ней в грозные судные дни – от Рош ашана до Йом кипура. Основу миньяна составляли паломники, пришедшие в Иерусалим из Египта и Сирии. Постепенно Рамбану удалось восстановить постоянную общину, – с тех пор и до наших дней еврейское присутствие в Иерусалиме не прерывалось.

В Иерусалиме, в 5028 /1268/ году Рамбан завершил свой комментарий на Тору, над которым работал многие годы. Его толкования слагаются как бы из двух уровней. На первом из них основное внимание уделяется выяснению пшата – прямого смысла стихов. Эта часть комментария выполнена простым и ясным языком, в стиле Раши, хотя Рамбан порой и полемизирует со своим великим предшественником. Еще более решительно он опровергает в целом ряде случаев точку зрения другого великого комментатора Торы р. Авраама Ибн Эзры.

Во многих местах своего комментария Рамбан как бы переходит в иной регистр, объясняя слова Торы при помощи кабалистических образов и понятий.

Переход на этот, более глубокий, уровень понимания часто осуществляется им посредством слов «Аваль аль дерех эмет...» – «Однако истинным путем (это объясняется так)...». И, тем не менее, сокровенные знания, которые он сообщает лишь при помощи немногословных намеков, остаются доступными только для посвященных. В предисловии к своему комментарию Рамбан

предостерегал: «Я хотел бы дать хороший совет всем читателям этой книги – не пытайтесь подвергать интеллектуальному анализу и обдумывать те намеки на тайны Торы, которые в ней содержатся. И я предупреждаю вас, что вы ничего не сможете постигнуть и узнать с помощью размышлений и интеллекта, – но познание приходит лишь из уст мудреца, и только в том случае, если ваши уши готовы слушать и понимать».

Последние дни жизни

Гора Кармель, у подножья которой захоронен Рамбан

Последний год жизни Рамбан провел в Акко, где была самая крупная еврейская община в Земле Израиля: он основал ешиву и преподавал в ней.

Рамбан умер в Акко, в 11 день месяца нисан 5030 /1270/ года.

Рассказывается, что перед отъездом из Испании Рамбан сообщил ученикам: в день его смерти камень на могиле его матери расколется, и трещины образуют рисунок меноры. Преданные ученики регулярно посещали кладбище и были уверены, что учитель их жив. И вот, спустя три года, они увидели: камень раскололся, и разбежавшиеся трещины образовали контур храмовой меноры (Шальшелет акабала).

Рамбан похоронен у подножия горы Кармель, однако точное место его захоронения неизвестно (Седер адорот).